
ИТОГИ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»: АНАЛИЗ ПРИЧИН И ОСОБЕННОСТЕЙ

Михаил Вестфрид*

Волнения в арабских странах, начавшиеся в декабре 2010 г., не только де-стабилизировали ситуацию в стратегически важном регионе Ближнего Востока и Северной Африки, но и оказали ощутимое влияние на систему международных отношений в целом. Говоря о причинах революционных событий в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, следует учитывать, что в каждой стране они были различными, хотя можно выделить и общие факторы, обусловившие возникновение протестного движения в масштабах всего арабского мира и появление самого понятия «арабской весны», подразумевающего наличие взаимосвязи между протестными движениями в отдельных странах. Данная статья посвящена изучению такого феномена современных международных отношений как «арабская весна». Автор выделяет ряд возможных причин, спровоцировавших революционные события в арабских странах, включая исторические, политические, экономические, социальные, этно-культурно-религиозные факторы, а также рассматривает роль внешнего фактора в протестном движении в регионе.

Отмечается, что в процессе развития событий «арабской весны», как нельзя ярко проявились уникальные факторы и тенденции, свойственные современному этапу развития международных отношений. Беспрецедентной была роль новых средств связи и интернета, которые служили как внутренним, так и внешним катализатором развития ситуации. Не меньше внимания заслуживает и феномен противоречивого слияния демократизации и исламизации. Кроме того, в статье обрисовывается ряд страновых особенностей арабских революций, однако основное внимание уделяется качественно новым отличительным характеристикам «арабской весны» как комплексного явления, позволяющим говорить о ее уникальности и значимости для современной мировой политики.

Начавшиеся в декабре 2010 г. в Тунисе народные волнения, разросшиеся и распространившиеся впоследствии практически на все страны арабского мира, оказали огромное влияние не только на региональную логику развития процессов во всех сферах жизни, но и имели значение, которое трудно преуменьшить в мировом масштабе. Начиная исследовать явление «арабской весны», имеет смысл в первую очередь остановиться на ее причинах.

Многие специалисты в качестве одной из важнейших причин, побудившей социальный взрыв в странах региона, называют бедственное экономическое положение во

многих арабских государствах, которое усугубил мировой финансовый кризис 2009 г., приведший к резкому снижению уровня инвестиций, повышению цен на продовольственные и хозяйственные товары первой необходимости, а, следовательно, и к общему значительному ухудшению уровня жизни населения. Народное недовольство обострялось на фоне коррупции правящих режимов, которая к тому времени приобрела гипертрофированные размеры. Все это сильно обострило те социальные и политические проблемы, которые зрели уже давно.

При этом не следует забывать, что в каждой арабской стране существовали соб-

* Вестфрид Михаил Борисович, соискатель кафедры мировых политических процессов МГИМО(У) МИД России

ственные социальные риски, обострившиеся в виду ухудшения общей экономической и политической ситуации в стране. К ним можно отнести наличие национальных или религиозных общностей, требующих политической идентификации (например, шииты, копты и др.); борьба между различными племенами и кланами за власть; политическая стагнация при активной модернизации экономики и т.д.

Что касается внешнего фактора, то и он сыграл определенную роль, которую, однако, не стоит переоценивать. Как известно, регион Ближнего Востока является стратегически важным, поэтому изменение баланса сил в этом регионе, обусловленное сменой парадигмы развития арабских стран, предоставляет многим как региональным, так и внерегиональным игрокам возможности по манипулированию ситуацией в своих интересах.

Если в Тунисе, Египте и Алжире это действительно были всенародные акции протеста, толчком к которым послужили публичные самосожжения молодых людей, как правило, с высшим образованием, то в Ливии мы, скорее, наблюдали процесс племенного сепаратизма в отдельной провинции [9], в Йемене сама революция больше напоминала не борьбу народа с режимом, а борьбу племен и кланов за передел власти в стране вместе с подключением к этой борьбе такого дестабилизирующего фактора, как вооруженные группировки «Аль-Каиды».

Особой спецификой отличалась «арабская весна» в монархиях Персидского залива. Так, на «день гнева» в Саудовской Аравии вышел только один человек [5], а само оппозиционное движение в этой стране выразилось не в форме демонстраций и акций протеста, а в виде открытого письма королю с просьбой разрешить создание политической партии.

Многие исследователи обращают внимание на то, что «арабская весна» привела к катастрофическим последствиям в виде гражданской войны и коренной ломки существующих систем исключительно в арабских республиках, обойдя стороной арабские монархии. Так, давая экспертную оценку ситуации в арабском мире, российский аналитик В. Наумкин резюмирует: «Арабские монархии устояли перед натиском протестного активизма, жертвами которого стали республиканские государства» [6]. По его мнению, причина этой устойчивости, связана не столько с «финансово-

экономическими возможностями монархий», сколько с «фактором легитимности», более высокой при «монархическом режиме, чем в республике» [6].

Говоря об особенностях «арабской весны» как целостного феномена, многие журналисты и аналитики уделяют особое внимание той роли, которую в революционных событиях во всех странах региона без исключения сыграла пропаганда и современные информационные технологии. В прессе революционные события в различных арабских странах назывались «фейсбук-революцией» [20] или «твиттерной революцией» [14] с отсылкой к популярным социальным сетям. И хотя народные выступления в рамках «арабской весны» были порождены целым комплексом экономических, политических, социальных и идеологических причин, о которых было упомянуто ранее, свой вклад в обострение ситуации внесли и современные средства массовой информации наряду с социальными сетями.

Занимавшийся проблемой роли современных СМИ в «арабской весне» А.Б. Подцероб утверждает, что «основная роль в пропагандистской войне отводится спутниковому телевидению, создающему стереотипы и внедряющему их в массовое сознание» [8]. Причем роль спутникового телевидения одновременно может рассматриваться как в контексте формирования предпосылок революционных событий, так и уже в условиях непосредственно начавшегося кризиса.

Что касается роли спутниковых каналов «Аль-Джазира» и «Аль-Арабия» - главных панарабских каналов в регионе - в формировании предпосылок массовых выступлений, то следует обратить внимание на то, что благодаря телепередачам в общественное сознание зачастую внедрялся имидж богатых и преуспевающих западных стран, роскошной жизни западного населения и всех тех благ, которые якобы сулит обществу демократия. В результате, как пишет А.Б. Подцероб, «у многомиллионных масс молодежи, сравнивавшей собственную бедность с процветанием западных государств, возник разрыв между ожиданиями благосостояния и действительностью» [8], что и спровоцировало их впоследствии на активное противодействие правящим режимам. Причем зачастую реальное положение вещей было не столь катастрофическим, как его представляли зрителям СМИ, более того, по отдельным экономическим и со-

циальным показателям, напротив, были заметны тенденции к прогрессу.

Наиболее показательным в данном плане является пример Египта, где за 30 лет президентства Х. Мубарака валовой внутренний продукт (ВВП), исчисленный по паритету покупательной способности, вырос в 4,5 раза – со 100 млрд. до 450 млрд. долл., что стало одним из лучших показателей для стран третьего мира [3. С. 10]. Кроме того, снизился разрыв между доходами богатой и бедной части населения: лишь в 23 государствах социальное неравенство было ниже, чем в АРЕ, и по данному показателю Египет существенно опередил такие страны, как США, Китай или Россия [3. С. 13]. Успешно велась борьба с коррупцией, которая в результате снизилась до уровня Индии, Греции и Китая, т. е. до уровня, намного более низкого чем, например, в РФ [3. С. 11]. Но все эти успехи на социально-экономическом направлении не давали адекватного пропагандистского эффекта в силу того, что их освещение сводилось к публикации в печати статистических данных, зачастую непонятных и неинтересных простому обывателю. В результате среди египтян складывалось мнение, что «Х.Мубарак ничего не делает для страны, что не только нефтедобывающие государства Персидского залива, но даже Малайзия существенно опередили ее в экономическом развитии, что Египет потерял роль лидера в арабском мире и Африке» [2. С. 304-305]. Против режима Х. Мубарака впоследствии сыграл тот фактор, что ни сам президент, ни его окружение не уделяли должного внимания политической рекламе, не понимая, что в современном мире образ главы государства является товаром, который нуждается в соответствующей подаче и освещении в выгодном свете средствами массовой информации [11].

Однако еще большее значение современные информационные технологии приобрели уже непосредственно в ходе революционных событий, превращаясь в настоящее орудие пропаганды и информационной войны. Как отмечает руководитель Центра «Российско-арабский диалог» ИВ РАН А.З.Егорин, практически мгновенно после начала антиправительственных выступлений в арабских странах началась настоящая «электронная Хиросима», впервые осуществлявшаяся столь массированно и эффективно [1. С. 35]. И основным орудием информационной войны стала дезинформация. Искажение информации носило

самый разнообразный характер, начиная с характера и масштаба антиправительственных выступлений и развития ситуации на местах и вплоть до фабрикации репортажей о судьбе тех или иных индивидов.

СМИ, как правило, старались подчеркнуть их массовость и мирный характер и показать, насколько беспощадно с этими мирными демонстрантами расправляется режим. Кроме того, нередко новостные телеканалы прибегали к трансляции искусственно смонтированных кадров о триумфальном вступлении оппозиционных сил в те или иные города, о переходе на их сторону правительственных войск и т.д., что особенно ярко проявилось в освещении ливийских и сирийских событий [16]. Зачастую в рамках информационной войны демонстрации в поддержку Б.Асада или М. Каддафи преподносились телевизионными комментаторами в качестве демонстраций протеста. А также сфабриковывались истории и репортажи о никогда не существовавших людях, подвергавшихся жестоким репрессиям и пыткам со стороны правящего режима.

Поэтому целесообразно будет уделить особое внимание той роли, которую в «арабской весне» сыграл интернет. Хотя Подцероб А.Б. считает, что «эту роль не следует абсолютизировать» [8] и преувеличивать, как это делается в прессе, где арабские революции именуются «твиттерными» и «фейсбук-революциями». Он указывает на то, что уровень охвата глобальной интернет-сетью населения арабских стран является достаточно низким – в Египте доступ к ней с личных компьютеров имеет 24% населения, а в Ливии – 6%, в то время как, например, в США – 81% [8]. Однако в то же время немаловажным является тот факт, что в арабских странах среди пользователей Интернета преобладают молодежь и политическая, деловая и культурная элиты, т. е. наиболее социально активная часть общества.

Однако многие аналитики видят главную особенность «арабской весны» не в том, что она была «первой в мире твиттерной революцией», а в том, что она стала «исламистской революцией» [15].

Действительно, одним из последствий массового протестного движения в странах Ближнего Востока и Северной Африки стал рост влияния исламистов, которые в Египте, Марокко и Тунисе превратились в ведущую политическую силу, а в Сирии, Ливии и Йемене существенно усилили свои пози-

ции. С политической арены арабских стран ушли светские режимы, уступая место умеренным исламским партиям (Партия свободы и справедливости в Египте, Партия «Ан-Нахда» в Тунисе, Партия справедливости и развития в Марокко).

Социальные, экономические, политические и идеологические предпосылки арабских восстаний настроили народные массы не только против конкретного политического лидера или даже режима, а против целых политических систем и моделей развития в их различных ипостасях – либерально-капиталистической, социал-демократической, баасистской или джамахирийской. Несмотря на разнообразие данных моделей, их всех объединяло одно – они были светскими моделями развития и их осуществляли светские лидеры и партии. Именно разочарование в светских модернизационных путях и схемах склоняло общественные симпатии на сторону исламских партий, выступающих с позиций исламской модели развития. Кроме того, важное значение имеет тот факт, что в глазах общественности исламистские партии не были связаны с коррупцией [7].

Еще одним фактором выдвижения на передний план именно исламских, а не светских политических партий, который выделяет уже А.Б.Подцероб, является и то, что «исламисты, как правило, политически более мобилизованы и активны, идеологически более ангажированы и более дисциплинированы, чем сторонники светских партий» [7], что дало им определенные преимущества в свете революционных событий в государствах региона Ближнего Востока и Северной Африки.

При этом заявления об «исламистской зиме» [21], которая непременно последует за «арабской весной», так же, как и опасения «исламистской угрозы» в значительной степени необоснованны и преувеличены, поскольку исламистское движение в мусульманском мире крайне неоднородно, а исламские партии в арабских странах, как и их социальная база, весьма разнообразны: от экстремистских до либеральных и модернистских. Поэтому не следует видеть в усилении исламистов тенденции к религиозной и экстремистской радикализации в арабских странах. Согласно А.Б.Подцеробу на данном этапе в исламистском движении можно выделить два основных направления:

1) Умеренные исламисты, ориентированные на религиозное реформаторство.

Основной особенностью реформистского направления в исламе является стремление его сторонников приспособить религию к требованиям современности. В политической сфере реформаторы заявляют о приверженности «свободе, демократии, правам человека и верховенству закона в рамках принципов ислама», и, кроме того, проявляют готовность и желание взаимодействовать и даже вступать в коалиции со светскими партиями [10. С. 211]. На примере Египта и пришедших там к власти «Братьев-Мусульман», которые, несмотря на неоднократные антиизраильские заявления в популистских целях, все же не намерены денонсировать мирный договор с Израилем [12], можно сделать вывод, что во внешней политике умеренные исламисты также готовы следовать прежнему прагматическому курсу. Что касается социальной базы умеренных исламистских партий, то их взглядов придерживается значительная часть населения арабских городов, включая респектабельную «мусульманскую буржуазию», которая использует приверженность религии как оружие в конкурентной борьбе [7].

2) Салафитское направление в исламистском движении ориентировано на религиозное возрожденчество. Салафиты в отличие от реформаторов стремятся подчинить современную жизнь религиозным догмам, законам «подлинного», очищенного от «еретических наслоений» ислама. Социальную базу салафитов составляют, в основном, маргиналы, неимущие, безработные и т. д. Поэтому, чем хуже экономическая и социальная ситуация в стране, тем больше увеличивается степень поддержки радикального ислама среди населения. Одновременно среди руководителей фундаменталистских организаций немало представителей высокообразованных и высококлассифицированных слоев общества – врачей, инженеров, адвокатов, и др.

Определенное влияние на события «арабской весны» сыграли и международные радикальные исламские организации, которые в ходе революционных событий в регионе Ближнего Востока и Северной Африки продемонстрировали способность эффективно реагировать на изменения в обстановке и сосредотачивать силы и средства на решающих направлениях. Наряду с помощью со стороны международных террористических организаций поддержку салафитам также оказывают поддержку Катар и Саудовская Аравия.

Однако, как уже было отмечено, к власти в странах региона в результате «арабской весны» пришли не радикальные салафитские партии, а партии умеренно-реформаторского толка, первые политические шаги которых после победы на выборах в Тунисе, Египте, Марокко продемонстрировали, что они являются уравновешенной политической силой и не склонны к необдуманным политическим акциям. Тем не менее, определенные риски для стабильности как в отдельных арабских государствах, так и во всем регионе Ближнего Востока и Северной Африки, заключаются в объективной невозможности для пришедших к власти умеренных исламистов решить в кратчайшие сроки весь комплекс сложнейших социально-экономических проблем, формировавшихся и усугублявшихся на протяжении десятилетий. Неосуществимые популистские заявления с обещаниями скорого решения этих проблем, с которыми необдуманно выступают новые политические лидеры (например, президент Египта М. Мурси обещал в течение 100 дней ликвидировать дефицит хлеба и бензина в стране) [18], только усугубляют и без того крайне непростую ситуацию.

Таким образом, в перспективе возникает угроза падения популярности умеренных исламистов. Однако пока сложно делать прогнозы, кто будет пользоваться в

дальнейшем поддержкой населения, если народ окончательно потеряет веру в исламские партии реформаторского толка, находящиеся у власти сейчас. Чаша весов может качнуться как обратно к светским политическим партиям, так и в сторону радикального ислама. А.Б. Подцероб не исключает также и то, что сами умеренные исламистские движения могут со временем радикализироваться [7].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что «арабская весна» действительно является цельным и комплексным явлением в современных международных отношениях, хотя существуют и отдельные страновые особенности относительно как причин, так и самого хода и последствий революционных событий в различных арабских государствах. Кроме того, специфика протестного движения в арабском регионе, проявившаяся в ряде новых уникальных факторов и тенденций (среди них, например, беспрецедентная роль масс-медиа в региональных событиях, противоречивая связь демократизации с исламизацией и т.д.), позволяет с большой долей убежденности говорить о том, что «арабская весна» действительно является феноменом современных международных отношений, а также делать прогнозы о ее дальнейшем влиянии не только на региональные процессы, но и на мировую политику в целом.

Литература:

1. Егорин А.З. Свержение Муаммара Каддафи. М., 2012.
2. Карпачева О.В. Отсутствие политического PR как фактор египетской революции // Арабская весна 2011 года. М., 2012.
3. Коротеев А.В., Зинькина Ю.В. Египетская революция 2011 г. // Азия и Африка сегодня. № 6. 2011.
4. Косач Г. Саудовская Аравия и «арабская весна» // Группа ИНТЕРЛОС. 05.06.2012 // http://www.intelros.ru/pdf/svobodnay_misl/2012_5_6/9.pdf
5. На «день гнева» в столице Саудовской Аравии вышел только один человек // РИА Новости. 11.03.2011 // <http://ria.ru/world/20110311/344939633.html>
6. Наумкин В. «Арабская весна» и глобальная международная система // Новое восточное обозрение. 11.09.2011 // http://www.intelros.ru/pdf/svobodnay_misl/2012_5_6/9.pdf
7. Подцероб А.Б. «Арабская весна» или «исламистская осень»? // Институт Ближнего Востока. 06.08.2012 // <http://www.iimes.ru/?p=15284>
8. Подцероб А.Б. Арабская смута: роль пропаганды и современных информационных технологий // Институт Ближнего Востока. 24.09.2012 // <http://www.iimes.ru/?p=15619>
9. Сапронова М.А. Прошлое, настоящее и будущее стран Арабской весны // Официальный сайт МГИМО (У) МИД РФ. 07.12.2011 // <http://www.mgimo.ru/news/experts/document213770.phtml>
10. Сергеев М.С. История Марокко – XX век. М., 2001.
11. Холхина М.М. Информационное пространство социокультурной идентичности // Институт системных исследований и координации социальных процессов. 2012 // http://isiksp.ru/library/knyazeva_mm/knyazeva-000004.html

12. Bar'el Z. Muslim Brotherhood: We will not put Egypt-Israel peace treaty to referendum // Haaretz. 7 April, 2012 // <http://www.haaretz.com/news/middle-east/muslim-brotherhood-we-will-not-put-egypt-israel-peace-treaty-to-referendum-1.423099>
13. Black I. Qatar admits sending hundreds of troops to support Libya rebels // The Guardian. 26 October, 2011 // <http://www.guardian.co.uk/world/2011/oct/26/qatar-troops-libya-rebels-support>.
14. Kassim S. Twitter Revolution: How the Arab Spring Was Helped By Social Media // Polycymic. 3 July, 2012 // <http://www.polycymic.com/articles/10642/twitter-revolution-how-the-arab-spring-was-helped-by-social-media>
15. Krauthammer C. The Arab Spring Is No Facebook Revolution / Human Events. 12 July, 2012 // <http://www.humanevents.com/2012/07/12/charles-krauthammer-the-arab-spring-is-no-facebook-revolution/>
16. Lussato C. Libye: Amnesty conteste le nombre des victimes et accuse les rebelles // Le Nouvel Observateur, 17 June, 2011 // <http://tempsreel.nouvelobs.com/actualite/monde/20110914.OBSO>
17. Minitier R. Don't Fear Morocco's Islamists // Forbes. 28 November, 2011 // <http://www.forbes.com/sites/richardminiter/2011/11/28/dont-fear-moroccos-islamists/>
18. Perry T. Analysis: Egypt's Mursi dogged by own promises in first 100 days // Reuters. 5 October, 2012 // <http://www.reuters.com/article/2012/10/05/us-egypt-mursi-idUSBRE8940FB20121005>
19. Printemps arabe, hiver islamiste? Leçons des premières élections libres en Tunisie, au Maroc et en Egypte / France Soir. 12 December 2011 // <http://www.francesoir.fr/actualite/internationale/printemps-arabe-hiver-islamiste-lecons-des-premieres-elections-libres-en-tunisie-au-maroc-et-en-egypte-1>
20. Reardon S. Was the Arab Spring really a Facebook revolution? // NewScientist. 13 April, 2012 // <http://www.newscientist.com/article/mg21428596.400-was-the-arab-spring-really-a-facebook-revolution.html>
21. Totten M.J. Arab Spring or Islamist Winter? // World Affairs. January/February, 2012 // <http://www.worldaffairsjournal.org/article/arab-spring-or-islamist-winter>

THE ARAB SPRING: THE CAUSES AND KEY FEATURES

The public Arab unrest that started in December 2010 in Tunisia has not only contributed to destabilization of the strategically important region of the Middle East and North Africa, but also seriously affected the system of international relations in general. When studying the causes of riots in various Arab countries, it is to be noted that they varied from country to country. However, it is possible to identify a number of common factors that constituted the basis of protests in the Arab world as a whole. The coinage "Arab spring" is meant to emphasize the inter-relation between riots in different countries. The article deals with the study of such a phenomenon in the modern international relations as the Arab Spring. The author points out a number of probable reasons that led to the revolutionary events in the Arab states including historic, political, economic, social, ethno-cultural and religious factors and also examines the role of the external factor in the regional protest movement.

The author notes that the processes of the Arab spring have demonstrated the power of certain factors and tendencies that are new in the world politics and are at the same time inherent in it. The article studies the unprecedented role of modern communications and especially the Internet that added up to the internal as well as external incentives for protests. The contradictory fusion of democratization and islamization deserves special attention as well. Moreover, the article marks out a number of national peculiarities in the Arab revolutions, however, the author concentrates on new specific features of the Arab Spring as a complex phenomenon that indicate its uniqueness and importance for modern international politics.

Mikhail Vestfrid,
research student, Department of Global
Political Processes, MGIMO(University) under
the MFA of Russia.

Ключевые слова:

арабская весна, арабские революции,
Ближний Восток и Северная Африка,
исламисты, салафиты, демократизация,
социальные сети.

Keywords:

Arab Spring, Arab revolts, Middle East and
North Africa, Islamists, Salafits, Democratization,
Social Media.

References:

1. Egorin A.Z. Sverzhenie Kaddafi [Toppling of Qaddafi]. Moscow. 2012.
2. Karpacheva O.V. Otsutstvie politicheskogo PR kak factor egipetskoy revolyutsii [Absence of political PR as a factor in the Egyptian revolution] / Arabskaya vesna 2011 goda [Arab Spring 2011]. Moscow. 2012.
3. Koroteev A.V., Zinkina Yu.V. Egipetskaya revolyutsiya 2011 goda [Egyptian revolution 2011] // Aziya I Afrika segodnya [Asia and Africa Today]. № 6. 2011.
4. Kosach G. Saudovskaya Araviya i "arabskaya vesna" [Saudi Arabia and the Arab spring] // Interlos. 05 June, 2012 // http://www.intelros.ru/pdf/svobodnay_misl/2012_5_6/9.pdf
5. Na "den gneva" v stolitse Saudovskoy Aravii vyshel tolko odin chelovek [A Day of Rage in the Saudi capital saw only one person] // RIA Novosti [Ria News]. 11 March, 2011 // <http://ria.ru/world/20110311/344939633.html>
6. Naumkin V. "Arabskaya vesna" I globalnaya mezhdunarodnaya sistema [The Arab spring and the global international system] // Novoe vostochnoe obozrenie [New Oriental observatory]. 11 September, 2011 // http://www.intelros.ru/pdf/svobodnay_misl/2012_5_6/9.pdf
7. Podtserob A.B. "Arabskaya vesna" ili "islamistskaya osen"? [Arab spring or Islamist autumn?] / Middle East Institute. 6 August, 2012 // <http://www.iimes.ru/?p=15284>
8. Podtserob A.B. Arabskaya Smuta: rol propagandy i sovremennyh informatsionnyh tehnologiy [Arab riot: the role of propaganda and modern information technologies] // Middle East Institute. 24 September, 2012 // <http://www.iimes.ru/?p=15619>
9. Saponova M.A. Proshloe, nastoyashee i budushee stran Arabskoy vesny [The past, the present and the future of Arab spring countries] // MGIMO official site. 07 December, 2011 // <http://www.mgimo.ru/news/experts/document213770.phtml>
10. Sergeev M.S. Istoriya Marokko 20 vek [The History of Morocco in the 20th century]. Moscow, 2001.
11. Kholkhina M.M. Informatsionnoe prostranstvo cotsiokulturnoy identichnosti [Informational space of socio-cultural identity] // System studies and social processes coordination Institute. 2012 // http://isiksp.ru/library/knyazeva_mm/knyazeva-000004.html
12. Bar'el Z. Muslim Brotherhood: We will not put Egypt-Israel peace treaty to referendum // Haaretz. 7 April, 2012 // <http://www.haaretz.com/news/middle-east/muslim-brotherhood-we-will-not-put-egypt-israel-peace-treaty-to-referendum-1.423099>
13. Black I. Qatar admits sending hundreds of troops to support Libya rebels // The Guardian. 26 October, 2011 // <http://www.guardian.co.uk/world/2011/oct/26/qatar-troops-libya-rebels-support>
14. Kassim S. Twitter Revolution: How the Arab Spring Was Helped By Social Media // Polycymic. 3 July, 2012 // <http://www.polycymic.com/articles/10642/twitter-revolution-how-the-arab-spring-was-helped-by-social-media>
15. Krauthammer C. The Arab Spring Is No Facebook Revolution // Human Events. 12 July, 2012 // <http://www.humanevents.com/2012/07/12/charles-krauthammer-the-arab-spring-is-no-facebook-revolution/>
16. Lussato C. Libye: Amnesty conteste le nombre des victimes et accuse les rebelles // Le Nouvel Observateur, 17 June, 2011 // <http://tempsreel.nouvelobs.com/actualite/monde/20110914.OBSO>
17. Miniter R. Don't Fear Morocco's Islamists // Forbes. 28 November, 2011 // <http://www.forbes.com/sites/richardminiter/2011/11/28/dont-fear-moroccos-islamists/>
18. Perry T. Analysis: Egypt's Mursi dogged by own promises in first 100 days // Reuters. 5 October, 2012 // <http://www.reuters.com/article/2012/10/05/us-egypt-mursi-idUSBRE8940FB20121005>
19. Printemps arabe, hiver islamiste? Leçons des premières élections libres en Tunisie, au Maroc et en Egypte // France Soir, 12 December 2011 // <http://www.francesoir.fr/actualite/internationale/printemps-arabe-hiver-islamiste-lecons-des-premieres-elections-libres-en-tunisie-au-maroc-et-en-egypte-1>
20. Reardon S. Was the Arab Spring really a Facebook revolution? // NewScientist. 13 April, 2012 // <http://www.newscientist.com/article/mg21428596.400-was-the-arab-spring-really-a-facebook-revolution.html>
21. Totten M.J. Arab Spring or Islamist Winter? // World Affairs. January/February, 2012 // <http://www.worldaffairsjournal.org/article/arab-spring-or-islamist-winter>